

Почему он так думал?

— Я сомневаюсь, что только те слова, которые я сказал тогда, заставили тебя уехать на другой конец света.

Каждое слово Ичэня ранило Мошэн.

Как он мог ей такое сказать?

Она помнила тот день, как будто это было вчера. Сразу же после рокового разговора с Имэй Мошэн отправилась к Ичэню. Она знала: этот человек никогда не солжет ей. Если он скажет «нет» — это будет значить «нет». И она поверит ему, не раздумывая. Но если он по-настоящему любил Имэй, что она могла с этим сделать?

По дороге к парню Мошэн продумала худший вариант развития событий. В нем Ичэнь признался ей, что любит Имэй. Но то, что случилось на самом деле, ранило ее гораздо сильнее.

— Уходи, я не хочу тебя видеть! Чжао Мошэн, лучше бы я никогда тебя не знал!

Застарелая боль пробудилась и снова жгла сердце. Ичэнь и теперь заставил Мошэн страдать, когда обвинил ее в том, что она предала его.

— О чем ты? — тихо спросила девушка. Она не смотрела на мужчину.

Они стояли в людном месте и вскоре начали привлекать внимание окружающих. Ичэнь оттащил ее в укромный уголок и снова закурил.

Что ей сказать? Правду? Сложно.

Ичэнь начал объяснять:

— В тот день твой отец пришел ко мне.

Мошэн удивилась, и мужчина усмехнулся, глядя на нее:

— Не ожидала?.. Ха! Я тоже не ожидал, что моя девушка окажется дочуркой мэра.

Мошэн внезапно побледнела. Дочурка мэра!..

Девушка убедила всех, что она и Ичэнь были родом из одного места — из города Ю. Все шутили, что это не простое совпадение, а судьба. Теперь же, когда обман вскрылся...

Если он узнал, что она была дочерью Чжао Цинъюаня, то он также должен был узнать о...

Мошэн нерешительно спросила:

— Ты знаешь о преступлении моего отца?

— Да.

Все средства массовой информации смаковали новость о том, что Чжао Цинъюань брал взятки,

которые измерялись в десятках миллионов юаней. Открылась правда, отец Мошэн был арестован. В тюрьме он покончил с собой.

Мошэн закрыла глаза.

— Что тебе сказал мой отец?

Ичэнь опустил голову. Он прекрасно помнил слова Чжао Цинъюаня:

— Ты выдающийся молодой человек. Моя девочка очень любит тебя, поэтому я не хочу вам мешать. Если ты поедешь в Соединенные Штаты вместе с ней, я устрою тебе легкую жизнь. Не придется беспокоиться о визе, жилье, университете...

Это предложение звучало очень заманчиво.

Прошло несколько долгих минут, прежде чем Ичэнь продолжил:

— Я — бедный студент, который живет только на стипендию и зарплату. Как ты думаешь, что он мне сказал?

Мошэн молчала, потому что хорошо знала своего отца. Он всегда с пренебрежением относился к людям, общение с которыми не приносило ему выгоду. Девушка догадывалась, что он наговорил ее парню кучу ужасных вещей. В противном случае всегда невозмутимый Ичэнь не стал бы вымещать на ней гнев.

— Мне очень жаль.

«Правда» оказалась вымыслом. Мошэн растерялась.

— За кого ты извиняешься? За себя или за отца? Если за отца, в этом нет необходимости, — холодно отчеканил Ичэнь.

Мошэн попыталась объяснить:

— Я... я не знала тогда.

— Так почему ты не пришла и не спросила меня?

Голос Ичэня звучал резко:

— Ты уехала, ничего мне не сказав. Я был не готов к этому и страдал. Чжао Мошэн, ты не можешь себе представить, как сильно я ненавижу тебя все эти годы!

Мошэн была потрясена. Девушка бессознательно отступила, но мужчина внезапно схватил ее за плечи. Его хватка была очень крепкой, и она испугалась, что он может что-нибудь ей сломать.

— Я никогда не искал с тобой встреч, так почему ты решила познакомиться со мной? Почему, когда стала моей девушкой, сдалась на полпути? — горько спросил Ичэнь.

В его голосе было столько боли, что Мошэн боялась вымолвить хоть слово. Она закрыла глаза, потому что не могла смотреть на него.

— Теперь я хочу спросить тебя, — сказал Ичэнь, когда немного успокоился. Его взгляд обжег

ее, — если бы ты тогда знала все, ты бы все равно ушла?

Ушла ли она? Мошэн оторопело посмотрела на него. Девушка не ожидала, что он задаст такой вопрос.

Семь лет назад она без колебаний сказала бы «нет».

Тогда она уехала в США, чтобы сбежать от боли, которую ей принесла любовь к нему. Теперь же она осознала: все, что случилось семь лет назад, было спланировано ее отцом. Он хотел, чтобы она уехала из Китая. Он заранее оформил ее визу и подготовил все для ее переезда в США. Теперь Мошэн не сомневалась: даже если бы она тогда отказалась от переезда в другую страну, ее бы силой отправили жить в Америку.

Мошэн опустила голову:

— Мне очень жаль.

Ичэнь все понял и отпустил ее. Он был зол и разочарован.

Спустя некоторое время он с трудом сказал:

— И что теперь?

Что теперь? Мошэн была озадачена.

— Ты хочешь вернуться ко мне сейчас? — спросил Ичэнь. Он изо всех сил старался говорить спокойно.

Мошэн посмотрела на него. Сейчас она не слышала ничего, кроме стука собственного сердца.

— Я не буду заводить отношения с незнакомыми девушками, потому что не хочу тратить время на то, чтобы лучше узнать их характер, привычки. В этом смысле ты — самый удобный для меня вариант, не так ли?

Мошэн почувствовала себя рыбой, выброшенной на берег. Жизнь в ней как будто медленно угасала.

Он хотел быть с ней в отношениях, потому что она была «удобным для него вариантом».

Но действительно ли Ичэнь знал ту Чжао Мошэн, которая сейчас стояла перед ним?... Девушка не была уверена, что сама хорошо знает себя.

Впрочем, это уже не имело значения.

У нее не было сил добиваться его любви. Ей не нужны были отношения, которые могли распасться в любой момент. Она больше не хотела видеть, как весь мир снова настраивается против нее.

— Ичэнь, мне очень жаль.

— Прости мне мой страх, — про себя добавила Мошэн. — Даже ты не смог сделать меня смелой.

Ичэнь удивился тому, что его почти сразу отвергли. Мужчина сделал паузу и произнёс:

— Тебе не нужно отвечать мне так быстро, ты...

Мошэн мягко перебила его:

— Я вышла замуж.

Ичэнь опешил. Мужчина недоверчиво посмотрел на нее и, четко выговаривая каждое слово, спросил:

— Что. Ты. Сказала?

Мошэн прошептала:

— Я вышла замуж три года назад в США.

Лицо Ичэня потемнело. В его душе возникла пустота. Она росла, из нее сочился могильный холод. Мужчина посмотрел на девушку с такой ненавистью, словно хотел задушить ее.

Спустя несколько долгих минут она услышала его ледяной голос:

— Чжао Мошэн, я сошел с ума, когда во второй раз позволил тебе растоптать мои чувства.

Время шло как обычно. Сегодня в офисе Мошэн увидела объявление о национальном празднике и поняла, как быстро пролетело время: был уже конец сентября.

Лето незаметно прошло и уступило место осени.

Праздник первого октября с каждым днем становился ближе, атмосфера в офисе — уютнее. Тридцатого сентября вечером, когда все засобирались домой, малышка Хун спросила Мошэн:

— Шэн, чем ты будешь заниматься праздничную неделю, пока мы будем отдыхать?

— Еще не думала об этом, — Мошэн разбирала фотографии на столе.

— Странно. Я стала ждать наступления этого праздника еще с первого мая прошлого года, когда все праздновали День труда.

Оживление на лице Хун заставило Мошэн улыбнуться, и она вскользь поинтересовалась:

— Почему в этом году такой длинный отпуск?

— Он всегда такой длинный, каждый год, — Малышка Хун удивилась ее вопросу, но быстро сообразила, в чем дело. — О, ты слишком долго пробыла за границей, поэтому, вероятно, не знаешь, что семидневный отпуск был введен для того, чтобы люди начали активнее путешествовать. В этом году я собираюсь посетить Древний город Феникс. Хочешь поехать со мной?

Встретив умоляющий взгляд подруги, Мошэн заподозрила, что Хун поедет вместе с господином доктором. Девушка улыбнулась:

— Ты хочешь, чтобы я всю поездку была вашим фотографом? Учти: я беру за это очень дорого!

— Айя! Ты невыносима! — малышке Хун стало стыдно, и она закрыла лицо руками. Когда волнение девушки улеглось, она увидела, что Мошэн больше не улыбалась — она о чем-то напряженно думала.

Малышка Хун потрогала ее за плечо.

— Шэн, все хорошо? Ты странно ведешь себя в последнее время.

— А? Ох, нет, — Мошэн пришла в себя. — Внезапно появилось так много свободных дней, и я теперь думаю, что мне делать.

После работы она не знала, как убить время, поэтому бесцельно бродила по городу. Улицы оживились, здания выглядели как новенькие. Мошэн прогуливалась вдоль красивых витрин. Время от времени она заходила в магазинчики, что-нибудь покупала себе и продолжала гулять.

Все это время ноги вели Мошэн к университету С. Она поняла это, только когда увидела знакомые ворота. Девушка удивилась тому, что так быстро пересекла половину города.

Перед воротами университета было оживленнее, чем обычно: повсюду мелькали счастливые студенты с чемоданами. Мошэн вспомнила себя в то время, когда училась в университете: тогда она точно также радовалась наступлению праздников. Все, что было в прошлом, теперь казалось сном.

Мошэн решила прогуляться по университетскому бульвару. Она не волновалась, как в прошлый раз, когда гуляла с Ичэнем. Теперь ей было легко и спокойно.

С тех пор, как она покинула этот университет, ее жизнь, казалось, пошла наперекосяк. Жаль, что прошлое нельзя изменить. И жаль, что почти никогда не угадаешь, по правильному ли пути двигаешься в настоящий момент.

— Ты хочешь вернуться ко мне сейчас? — Мошэн снова вспомнила бархатный голос Ичэня. Она остановилась и закрыла глаза. Ей нужно было унять тревогу.

Когда-то она жила фантазиями о возвращении к Ичэню. Только мечты о нем могли скрасить те долгие одинокие дни. Она придумала в голове целый мир и вообразила себя сильным и решительным человеком. Однако после возвращения в Китай, когда Ичэнь трезво и холодно захотел исполнить ее самое большое желание, она отступила.

Они больше не были простыми девочкой и мальчиком из ее воспоминаний. Семь лет разлуки и невыносимая боль от расставания изуродовали их души. Даже если шрамы на сердце не были очень глубокими, они никак не заживали и время от времени снова начинали гноиться.

Они слишком сильно любили друг друга. И поэтому так страдали.

Семь лет назад уже было понятно, чем все закончится.

Она подошла к краю стадиона. Много людей занималось здесь спортом.

Сколько времени ей понадобится, чтобы пробежать восемьсот метров?

Мошэн встала на стартовой линии и про себя начала считать:

— Один. Два. Три!

Она бежала с закрытыми глазами; ночной ветер дул в лицо. Все, что она хотела — это добраться до финишной черты.

— Четыре минуты и двадцать пять секунд. Слишком медленно! — недовольно заключил Ичэнь.

— Медленнее, чем вчера, — мрачно прошептала Мошэн. Девушка вдруг подняла голову и воодушевленно посмотрела на парня. — Ичэнь, а если ты побежишь впереди меня? Мне кажется, если я погонюсь за тобой, то пробегу очень быстро.

Ичэнь бросил на нее негодующий взгляд, и Мошэн расстроилась, что ему не понравилась ее идея.

— А что, если повесить твою фотографию передо мной?..

— Чжао Мошэн, тебе не стыдно?! — Ичэнь возмутился, и его уши предательски покраснели.

Мошэн рассмеялась и распахнула глаза. Финишная черта была пуста.

В сердце засела игла и жгла. Мир потерял прежние очертания и поплыл перед глазами. Мошэн села на землю, уткнулась лицом в ладони и горько заплакала.

Никогда больше на финишной прямой не будет Ичэня.

Конечной остановкой поезда был город Ю.

Вчера вечером, вернувшись из Университета С, Мошэн рано легла спать. Она открыла глаза в четыре часа утра: ее мучила бессонница. Прежде чем подняться с кровати, какое-то время девушка безразлично смотрела в потолок. Потом она прибралась и поехала на вокзал.

Это был первый раз, когда она поехала в город Ю после возвращения в страну.

Поезд прибыл в Ю в одиннадцать утра. Здесь было дождливо и холодно. Пронизывающий ветер заставлял съеживаться и будил мурашки по всему телу.

Мошен стояла на ступеньках вокзала. Она схватилась за свою легкую не по погоде одежду. Мошэн посмотрела на город, в котором выросла, и ей стало и печально, и одновременно радостно. Она не знала, можно ли было назвать это чувство тоской по дому.

— Госпожа, вы сюда приехали на праздники? Ах, вам нужно где-то остановиться, у нас самый низкий тариф в городе!

— Госпожа, вам необходим гид! Только в национальный праздник у нас такая низкая цена...

По пути ей встретилось множество людей. Они искали клиентов и активно предлагали отдыхающим свои услуги. Из-за ее потерянного выражения лица они приняли Мошэн за местную жительницу. Девушке стало весело, и она посмеялась над собой.

К счастью, автобусная остановка стояла на прежнем месте, а маршруты автобусов не

изменились, и скоро волнение отступило.

Кто-то однажды сказал: чтобы по-настоящему узнать город, нужно несколько раз сесть на местный автобус, потому что он провезет вас через все главные места и достопримечательности города. Мошэн ехала в автобусе и смотрела на пешеходов, машины, улицы и магазины. Из-за моросящего дождя городской пейзаж таким же мрачным, как и ее настроение.

— Следующая остановка — деревня Цин Хэ. Пассажиры, желающие выйти, пожалуйста, приготовьтесь.

Мошэн вышла из салона и увидела много старых домов. Мошэн выросла здесь. Она никогда не думала, что будет стоять на первом этаже своего дома и будет чувствовать себя такой опустошённой. Все здесь было прежним. Оказавшись в родных краях, девушка поняла, насколько она изменилась.

Она вернулась, чтобы найти свою мать. Мошэн не общалась с ней больше семи лет, поэтому задавалась вопросом, живет ли она все еще здесь.

Дождь снаружи усилился, и Мошэн, промокнувшая насквозь, проскользнула в коридор. Она постучала в дверь, но никто не открыл ей.

Она прождала у двери больше часа, но никто не вернулся. Мокрая одежда прилипла к ее телу, и девушка начала дрожать от холода.

Мошэн вдруг вспомнила, что нечто подобное уже случалось с ней в детстве, когда она бежала из школы под дождем, но дома никого не было. Поэтому она прождала у входной двери больше двух часов, прежде чем вернулся отец с портфелем.

Она до сих пор помнила расстроенный взгляд отца. Тогда он крепко обнял ее и сказал:

— Папа плохой. Папа плохой. Малышка Шэн, хочешь побить папу по спине?

Мошэн родилась, когда ее отец был уже немолодым человеком. Но всякий раз, когда они были вместе, он вел себя как мальчишка, таскал дочь повсюду и играл с ней. В эти секунды он не был похож на важного мэра Чжао. Однако мужчина часто был занят и мало проводил времени с дочерью. Все одноклассники Мошэн завидовали тому, что ее отец был государственным чиновником, но маленькая Мошэн писала в своих эссе: «Я хочу, чтобы папа возвращался с работы вовремя. Хочу, чтобы незнакомые дяди не навещали мой дом и не беседовали с папой».

Но как только у отца появлялось время, он всегда баловал Мошэн и забывал обо всем рядом с ней. В этом он был совершенно не похож на ее мать... Мама всегда казалась Мошэн холодной и грустной. Она редко улыбалась дочери...

— Малышка Шэн!

Удивленный крик вырвал Мошэн из воспоминаний.

— Тетя Хуан!

Эта женщина средних лет была соседкой Мошэн. Ее муж работал с ее отцом и имел близкие отношения с ее семьей.

— Малыш Шэн, когда ты вернулась? Быстрее, быстрее входи! Посмотри, как ты промокла под дождем! — тетя Хуан уже открывала ей дверь.

Мошэн вытерлась полотенцем и, наконец, почувствовала себя в комфорте и безопасности.

— Тетя Хуан, моя мать все еще живет здесь? — беспокойно спросил Мошэн.

— А где ей еще быть? Тебе должно быть стыдно! Столько лет жила за границей и даже не звонила ей. Бросила ее здесь одну.

Мошэн, правда, хотела быть рядом с матерью. Ей стало грустно. Семь лет назад, когда девушка уже будучи в Америке узнала о смерти отца, она сразу же позвонила матери. Та холодно сказала ей:

— Не звони мне больше. И не возвращайся домой. Твой отец однажды уже испортил мою жизнь. Наконец я заживу спокойно! И теперь я хочу, чтобы ничто меня с ним не связывало.

Она сразу повесила трубку. Позже, когда Мошэн снова набрала номер, он уже был отключен. Потом девушка узнала о страшных секретах отца от его старого друга, дяди Ли из США. Она до сих пор отказывалась верить в то, что услышала.

Мошэн ничего не ответила тете Хуан:

— Мама хорошо себя чувствует?

— Я не слышала, чтобы у нее были проблемы со здоровьем. Но ты пришла в неподходящее время. Сегодня она отправилась с туристической группой на осмотр достопримечательностей и вернется только через пять дней. Ты можешь пожить у меня это время.

Отправилась путешествовать? Мошэн была удивлена. Похоже, у мамы было все хорошо. Она опустила глаза, мягко улыбнулась и сказала:

— Тетя Хуан, я пойду.

— Не будешь ждать, когда вернется твоя мама? — удивленно спросила тетя Хуан.

— Нет. Вообще-то, я просто хотела посмотреть, хорошо ли она живет. А еще у меня были кое-какие вопросы к ней, — Мошэн сделала паузу, — теперь я знаю, что у нее все хорошо, и мне больше не хочется спрашивать ее об этих вещах.

Настоящее стало таким. Прошрое больше не имело значения.

— Тетя Хуан, спасибо. Пожалуйста, не говори ей, что я приходила.

Перед тем, как уйти, она спросила у женщины адрес кладбища ее отца. Номер 157, район А, гора Цзинь-Цзи.

Сегодня на кладбище никого не было. Мошэн сидела рядом с надгробием отца, прислонив голову к камню. Казалось, прошла вечность с тех пор, как отец был еще жив. С тех пор, как они болтали.

Теперь Мошэн говорила с его могилой:

— Папа, ты сердишься на меня за то, что я приехала навестить тебя только сейчас? По правде

говоря, мне никогда не хотелось сюда возвращаться...

— Я слишком слаба и боюсь, что не смогу одна со всем справиться. Когда я уходила, ты был жив, твои руки обнимали меня и излучали тепло (много тепла!), так почему теперь ты превратился в надгробие?

— Мне всегда казалось, что, пока я не вернусь домой, ты будешь жив. Я до сих пор помню вкус сырного печенья, которое ты купил мне перед посадкой в самолет... Тогда ты солгал мне, сказав, что отправляешь меня в США, чтобы я посмотрела, хорошо ли там живется людям... Ты сказал, если мне не понравится, я всегда могу вернуться. Но я понимала, что не смогу вернуться даже тогда, когда мне будет по-настоящему плохо...

Девушка вытерла рукавом фотографию молодого улыбающегося мужчины на могильной плите, который внешне напоминал Мошэн:

— Папа, эта фотография была сделана, когда ты учился в университете? Не думай, что, используя столь ранний снимок, ты сможешь выдать себя за молодого призрака.

Гору окутал туман. Было так тихо, что казалось, будто в мире нет ни звука. Мошэн постучала по надгробию:

— Сегодня из тебя плохой собеседник, папа.

Мошэн долго молчала.

— Помнишь Ичэня? Он сказал, что мы могли бы снова быть вместе... Как ты думаешь, это хорошая идея?

В ответ ей снова было молчание. Мошэн задумчиво пробормотала:

— На самом деле, я чувствую, что это плохая идея. Он так незауряден и имеет так много поклонниц, чтобы мог бы, наконец, найти себе кого-нибудь получше меня. Мы не общались так много лет... Мы теперь как будто даже незнакомы. Если мы снова будем вместе, то ссор не избежать. Очень скоро он снова разочаруется во мне... Если мы снова расстанемся, я не знаю, как это переживу. Тем более, я уже привыкла жить без Ичэня...

Ей было трудно продолжать монолог в том же духе. Спустя некоторое время Мошэн мягко сказала:

— Сейчас в моей жизни все идет хорошо, поэтому тебе не нужно волноваться за меня... Папа, мне нужно идти.

Она спустилась с горы, и дождь прекратился. У подножия холма она оглянулась на почти исчезнувшую за туманом вершину. Казалось, это был уже другой мир.

Когда девушка вернулась в город, небо уже было темным. Мошэн посмотрела на часы. Казалось, что она может уехать только завтра. Она навела справки о нескольких городских отелях, но все они были уже полностью забронированы. В конце концов она остановилась в дорогой гостинице в центре города. Мошэн приняла ванну и высушила одежду. Решив, что спать еще рано, она встала и спустилась вниз.

За пределами отеля находилось самое оживленное место города Ю — дорога Чжэнь Гуань. Город Ю с его живописными пейзажами считался малоизвестным туристическим городом. В

это время на дороге Чжэнь Гуань было много туристов. Вдруг Мошэн вспомнила, что в первый раз встретила Ичэня в городе Ю на этой оживленной дороге.

В то время они уже встречались. Однако, когда на первом курсе они собрались домой на зимние каникулы, Ичэнь отказался дать ей свой домашний номер телефона. Тогда она очень расстроилась. Как может девушка не знать домашний телефон своего парня? Мошэн не смогла уговорить его даже после многочисленных просьб, поэтому, когда они уже были на вокзале, она, задыхаясь от злости, развернулась и убежала от него.

Девушка быстро остыла и вскоре начала жалеть о своем порыве. Зачем злиться? Возможно, если она продолжит настаивать на своем, сердце Ичэня смягчится. Но когда она оглянулась, парня уже не было на вокзале.

Вернувшись домой, Мошэн много капризничала, отказывалась от еды и часами бездумно пялилась в телевизор. Потом она предавалась фантазиям и каждый день выходила на улицу, мечтая о том, чтобы однажды увидеть Ичэня.

Затем они на самом деле столкнулись друг с другом.

В тот день шел снег. Он и Имэй, с которой она еще была незнакома, шли по улице. Тогда Мошэн не знала, как правильно вести себя. Они наяву встретились с Ичэнем, и девушка была шокирована, в следующую секунду бросилась к парню со скоростью молнии и заключила его в свои крепкие объятия...

Казалось, именно под этим деревом она, в пушистой белой шапке, обнимала юношу, смущавшегося двусмысленных взглядов прохожих, и возбужденно кричала:

— Ичэнь, я знала, что столкнусь с тобой. Я знала это!

Мошэн закрыла глаза. Когда их отношения закончились, самыми болезненными для нее были воспоминания, которые все еще ощущались ею так, будто произошли только вчера.

В спешке она достала фотоаппарат, повернулась к дереву и нажала на кнопку. На проявленных фотографиях были запечатлены пустынные дороги. Никто не проходил мимо. Девушка сфотографировала пустое пространство.

После праздника Мошэн стала уделять работе ещё больше времени.

Однажды случилось так, что малышка Хун освободилась раньше. Она совсем недавно закончила свою колонку и теперь бездельничала. Девушка слонялась по офису и каждый день делилась с Мошэн мыслями о необходимости скорого замужества.

— Шэн, тебе больше нельзя терять времени. Время, чтоб ты знала, — твои молодость и красота. Тебе нужно скорее найти подходящего мужчину! Через пару лет выходить замуж будет поздно, и, если у тебя не будет мужа, ты будешь чувствовать себя такой несчастной... — проникновенно шептала она. — Шэн, разве ты не хочешь проводить ночи в крепких объятиях мужчины?

— Малышка Хун, тебе вчера что-то приснилось?

— Почти! — притворно смутилась и покраснела, опустив голову и покачнувшись всем телом. Через пару секунд она снова стала серьезной: — Шэн, ты, наконец-то, вернулась к нормальной жизни. Раньше ты вела себя так, будто тебя вот-вот ограбят.

Смешное сравнение подруги рассмешило Мошэн.

Пока не останешься наедине со своими мыслями, можно легко притвориться, что ты счастлива. Смейся, шути с коллегами, и люди будут думать, что тебя в твоей жизни все устраивает. Со временем ей удастся внушить себе эту мысль.

Мошэн не хотела больше говорить об этом, поэтому взглянула на часы и предложила:

— Давай пойдем на собрание.

Сегодняшнее заседание было квартальным.

Журнальное издательство, в котором работала Мошэн, было довольно крупным. В дополнение к «Xiu Se», известному женскому журналу, оно также выпускало еженедельный журнал об образе жизни. В противном случае издательство не смогло бы позволить себе нанять двух фотографов.

«Xiu Se» считался известным брендом на рынке женских журналов. Его продажи всегда были на первом месте среди подобных изданий. Несмотря на это, доля рынка стремительно сокращалась каждый месяц.

После того, как редактор положительно отозвалась о результатах работы различных отделов за квартал, она назвала главную тему новой колонки.

— Если наш журнал хочет отличаться, нам нужно что-то особенное. Сейчас на рынке существует много подобных журналов. Они очень похожи по содержанию: везде можно увидеть статьи о красоте, моде, кулинарии, отношениях и жизни. Кроме всего этого, что еще мы можем придумать?

Редактор посмотрела на всех и сказала:

— Подумайте: что еще может привлечь женщин?

— Я знаю! — Сяо Хун подняла руку и сказала: — Мужчины.

Все дружно захохотали.

Редактор согласно кивнула:

— Хотя Сяо Хун иногда кажется несерьезной, сейчас она совершенно права.

Редактор не стала больше держать всех в напряжении и включила слайды. На экране возникла тема «Элитные мужчины».

Тут же началось оживленное обсуждение.

— Мы издаем женские журналы. Вам не кажется странным, если мы посвятим отдельную тему мужчинам? — спросила одна из сотрудниц.

— Думаю, все слышали о том, что противоположности притягиваются. Если обложки мужских журналов постоянно украшают женщины, почему женские журналы не могут писать о мужчинах? — задали ей встречный вопрос.

Спустя некоторое время редактор сказала:

— В любом случае, рыночные продажи играют определяющую роль. Предлагаю временно сделать четыре специальных предложения, чтобы оценить отклики читателей и решить, стоит ли развивать эту тему. Давайте выслушаем мнения всех.

— А как насчет кандидатов?

— Я уже выбрала четырех кандидатов. Расскажу о них сейчас, так что дайте мне знать, что вы об этом думаете.

Редактор щелкнула кнопкой мыши, и на экране появились фотографии четырех молодых людей:

— Нашими кандидатами будут не те, кто вне нашей досягаемости, такие как сыновья из влиятельных семей и холостяки-миллиардеры, а харизматичные представители различных профессий с хорошей репутацией. Это молодые, незаурядные люди, и главное — красивые и холостые.

— Это тот самый недавно награжденный архитектор?

— Верно! Тот, что слева, кажется очень знакомым.

Все указывали то туда, то сюда. Внезапно, Мошэн увидела знакомый силуэт в правом верхнем углу экрана. Неужели это он?

— Пойдите, неужели в правом верхнем углу адвокат Хэ Ичэнь, которого пригласили вести телепрограмму «Законное время»?

— Он самый, — редактор кивнула. — Те, кто смотрит местный канал, должны знать, что он — один из приглашенных ведущих, так как у этой программы довольно хорошие рейтинги.

— Я предлагаю добавить его в первую специальную группу. — предложил старший сотрудник Ли. — Он уже засветился на телевидении, поэтому легко может добиться успеха.

— Да, а еще он недавно выиграл громкий коммерческий иск в провинции, что также может служить хорошим коммерческим аргументом, — охотно согласился кто-то.

— Я думаю, что высокий статус не является решающим моментом. Важный критерий — внешний вид, который выделяет его на фоне других. Значит, он легко привлечет внимание читателей.

Редактор кивнула головой:

— Я тоже так думаю.

— Неужели он настолько классный? — Мошэн услышала низкий голос недавно нанятого молодого выпускника Сяо Сюя, сидящего позади нее.

— Ревнуешь, малыш? — рассмеялся сидевший рядом с ним редактор Хуан. Он сказал: — Нет смысла ревновать: эти люди за час зарабатывают больше, чем мы за месяц. У меня есть друг, тоже юрист. Говорит, что этот адвокат получает столько же за одно дело. — Редактор Хуан поднял два пальца.

Сяо Сюй предположил:

— Двадцать тысяч?

Он покачал головой.

— Только не говори мне, что двести тысяч!

Редактор Хуан усмехнулся:

— Умножь на десять.

Сяо Сюй глубоко вздохнул и ничего не сказал.

Новая колонка была почти утверждена, и теперь всех волновал вопрос, кто будет за нее отвечать. Редактор оглядела зал заседаний:

— Кто хотел бы взять на себя ответственность за новую тему?

В конференц-зале наступило молчание. Многие хотели попробовать, но не решались, поэтому предпочитали сидеть в тишине.

— Я хочу.

Твердый голос принадлежал красивой, но расчётливой женщине по имени Тао Ицзин. У неё было миловидное лицо, стройное тело и высокая самооценка, поэтому она четко заявила о своем желании:

— Редактор, я бы хотела взяться за эту новую тему. Работа, которой я занята сейчас, подходит к концу, поэтому я приложу все усилия для решения новой задачи. Кроме того, у меня есть еще одно преимущество: я окончила тот же университет С, что и юрист Хэ Ичэнь и архитектор Кан Цзянянь. Поэтому, полагаю, нам будет о чем поговорить. Более того, я уже встречалась с адвокатом Хэ Ичэнем однажды...

Встречалась с ним когда-то раньше? Мошэн подняла голову и увидела редкий намек на румянец на лице красавицы, которая всегда была беспристрастной. Девушка не могла избавиться от хандры и вновь почувствовала уныние.

— Выпускники университета С — большое дело! — обиженно пробормотала Мэй Цзе, сидевшая рядом с Мошэн. Она всегда была в плохих отношениях с Тао Ицзин, поэтому начала подначивать Сяо Хун: — Сяо Хун, почему бы тебе не сделать это? Зачем позволять таким людям, как она, выпендриваться?

Тао Ицзин была слишком отстраненной и строгой, что не очень нравилось ее коллегам по офису. Многие сотрудники, нарочно или не нарочно, избегали ее, но Сяо Хун и Мошэн никогда не присоединялись к такой линии поведения. И теперь Сяо Хун шутливо отказалась:

— Ни в коем случае, мой парень заподозрит, что я хочу предать его.

Она взглянула на фотографии этих красивых мужчин:

— Мне кажется, или этот красивый парень выглядит очень знакомо? Мошэн, тебе так не кажется?

Мошэн неохотно улыбнулась:

— Все красивые парни в мире кажутся тебе знакомыми.

Пока шло обсуждение, редактор уже определился с Тао Ицзин:

— Ицзин, я дам тебе это задание, потому что верю, что ты сможешь успешно выполнить его. Ха-ха, я не знаю, можно ли это считать брачной ловушкой, — начала шутить редактор.

Все присоединились к веселью, и один из коллег пошутил:

— Если наша красавица Тао сможет подцепить адвоката, возможно, наша компания сможет сэкономить на гонорарах адвокатов в будущем.

— Шэн... Шэн? — позвал ее редактор.

— Что?

— Фотографическая часть этой специальной темы должна быть спокойной, расслабляющей, поэтому выделите некоторое время и постарайтесь привыкнуть к Ицзин.

Мошэн застали врасплох, и она не смогла найти предлог, чтобы отказаться от работы. Ей оставалось кивнуть головой и согласиться, а затем тайно договориться с Лао Баем и обменяться с ним заданием. Было бы очень неловко, если бы она вновь встретилась с Ичэнем.

Сейчас Мошэн и Тао Ицзин работали вместе над колонкой под названием «Белые воротнички».

Все началось с ознакомления с условиями жизни одиноких белых воротничков и их взглядами на жизнь. Мошэн отвечала за фотографии, а Тао Ицзин — за текст. Закончив работу утром, Тао Ицзин сказала:

— Хорошо было бы пообедать вместе, но у меня на это время назначена встреча с другом. Ничего страшного, если он присоединится к нам?

— Раз уж ты встречаешься с другом, я лучше пойду. — Мошэн чувствовала себя неловко.

— Это неважно. Если ты вернешься в одиночку, транспортные расходы удвоятся, и это усложнит их возмещение.

Мошэн нечего было ей возразить.

Придя в ресторан, она узнала только, что у Тао Ицзин была назначена встреча с человеком по имени Гэ Ли, ведущей «Legal Time».

— Старшая сестра, это моя коллега Чжао Мошэн, фотограф. Она будет отвечать за фотографическую часть интервью. А-Шэн, это моя старшая сестра с факультета журналистики в Университете С по имени Гэ Ли, которая теперь ведущая «Legal Time».

— Привет, — Гэ Ли вежливо кивнула ей головой.

— Привет, — Мошэн ответила на ее приветствие. У нее возникло желание уйти, потому что мир был очень тесен.

Гэ Ли была типичной офисной леди со стильной одеждой и с элегантными манерами. Как и

положено ведущей, она всегда вежливо улыбалась во время разговора. Поболтав некоторое время, они перешли к главной теме:

— Ицзин, это правда, что ваша компания хочет взять интервью у Хэ Ичэня?

Тао Ицзин кивнула головой:

— Да! А ты можешь потянуть за какие-то ниточки, старшая сестра?

— Потянуть за ниточки? А зачем тебе это нужно? Вы же уже знаете друг друга, верно?

— Это было вечность назад! Он раньше меня закончил обучение, поэтому теперь, наверное, даже не помнит моего имени, — Тао Ицзин выглядела подавленной. Мошэн стало жаль девушку.

— Ты не можешь быть в этом уверена! Обычно красивые женщины производят на мужчин неизгладимое впечатление, — лукаво заметила Гэ Ли.

— Старшая сестра! — Тао Ицзин нахмурилась. — Ты pomoжешь мне или нет?

— Помогу, — Гэ Ли загадочно улыбнулась. — У Хэ Ичэня нет девушки, так что ты должна использовать эту возможность. Не растрачивай себя на других мужчин. Хэ Ичэнь — настоящий магнат. Более того, я гарантирую тебе, что у него потрясающий характер!

— Сестра, мне стыдно за тебя перед моей коллегой!

— Ладно, больше ничего не скажу, — Гэ Ли теперь вспомнила, что рядом с ними была еще Мошэн. — Госпожа Чжао, пожалуйста, не обращайтесь на нас внимания. Мы всегда так шутим.

— Нет-нет, все в порядке! — Мошэн слабо улыбнулась, опустила голову и помешала кофе.

— Ицзин, почему твоя компания захотела развить тему с мужчинами?

— Старшая сестра, если в новом выпуске журнала появится красивый мужчина, окончивший престижный университет и имеющий успешную карьеру, ты купишь этот журнал?

— Конечно, я куплю его за спиной мужа! — Гэ Ли громко рассмеялась. — Но, Ицзин, Хэ Ичэнь, скорее всего, не настроен светиться в женском журнале. Возможно, ты не в курсе, но я приложила массу усилий, чтобы он стал нашим ведущим-гостем.

Внезапно она замолкла и немного заколебалась:

— Но, может быть, все не так, может быть... Он хочет быть на виду, — неуверенно произнесла она.

Внезапно Мошэн перестала помешивать кофе. Тао Ицзин посмотрела на нее и спросила Гэ Ли:

— Старшая сестра, тогда как ты убедила его?

— Как, ха-а...

Гэ Ли вспомнила, как два года назад она впервые встретила молодого адвоката Хэ, который только что сделал себе имя в юридической профессии. Когда она сообщила ему о своем желании сотрудничать с ним, этот молодой адвокат, который всегда выглядел хладнокровным,

растерялся. Она услышала, как он спросил:

— Это считается быть на виду?

Потом, когда он спрашивал ее о рейтингах, женщина почувствовала, что этот молодой адвокат не был таким сдержанным и холодным, как о нем говорили другие. Она непринужденно сообщила ему, их программа выигрывает на фоне всех остальных.

Затем она услышала, как он тихо пробормотал себе под нос:

— Это значит, что много людей смотрит её...

— Да, много людей смотрит её.

Сколько раз он говорил об этом тогда! Может быть, он был из тех людей, которые любили общественное внимание?

— Может быть, он согласится. Я спрошу его, — в конце концов решила Гэ Ли.

Они не смогли взять такси в том месте, где ели, поэтому должны были пересечь площадь. В это время здесь было много людей, особенно много продавцов, рекламирующих свои товары.

Тао Ицзин заметила, что Мошэн замедлила шаг, и не смогла удержаться от замечания:

— Иди быстрее, время обеда заканчивается.

— О!

Видя, каким отстраненным было выражение ее, Тао Ицзин поинтересовалась:

— О чем ты думаешь?

— А? — рассеянно отозвалась Мошэн. — Ни о чем! Я просто вспомнила, как однажды меня и моего школьного друга толпа разделила на улице... Я долго искала его. Сказала ему, что если бы не смогла найти его, то мне пришлось бы подняться и встать на сцену.

— Почему?

— Он задал такой же вопрос, — Мошэн грустно улыбнулась. — Тогда я ответила ему: «Если бы я не нашла тебя, все, что я могла бы сделать, это встать на видном месте, чтобы ты нашел меня».

Неужели Ичэнь появился на телевидении в надежде, что она увидит его и начнет искать?.. Ради нее он захотел быть на видном месте?

Или у нее слишком разыгралось воображение?

— Он тебе нравился? — спросил Тао Ицзин.

Мошэн не ответила. Тао Ицзин показалось, что прошло много времени, прежде чем она услышала, как девушка прошептала:

— Он был тем, кто мне очень нравился.

<http://tl.rulate.ru/book/17588/670686>